

И.Е. КАТКОВ

АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ ПРИ ПОСТАВКАХ РОССИЙСКИХ УГЛЕВОДОРОДНЫХ РЕСУРСОВ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу наиболее существенных политических вызовов, встающих перед экспортным сегментом отечественной энергетической отрасли. Особый акцент в ней сделан на рассмотрении энергетической составляющей актуального геополитического контекста и санкционном давлении стран коллективного Запада на реализованные и планируемые проекты в области ТЭК с участием российских компаний.*

***Ключевые слова:** вызовы, риски, санкции, энергетика, нефтепровод, газопровод, политические методы, энергетическая политика.*

ANALYSIS OF POLITICAL CHALLENGES IN THE SUPPLY OF RUSSIAN HYDROCARBON RESOURCES

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of the most significant political challenges facing the export segment of the domestic energy industry. Special emphasis is placed on the consideration of the energy component of the current geopolitical context and the sanctions pressure of the countries of the collective West on implemented and planned projects in the field of fuel and energy with the participation of Russian companies.*

***Keywords:** challenges, risks, sanctions, energy, oil pipeline, gas pipeline, political methods, energy policy.*

Деятельность крупнейших государственных, полугосударственных, а также частных акторов, осуществляемая в сфере глобального сверхконкурентного энергетического пространства, связана с широким спектром разноплановых вызовов, рисков и реальных угроз, негативный эффект от которых может пагубно отразиться не только на функционировании компаний весьма разветвленного нефтегазового сектора, но и создать определенное давление на все жизненно важные сферы, в том числе и не-промышленной среды, что в свою очередь прямо повлияет и на совокупную устойчивость государства как динамично развивающейся сложносоставной политико-административной системы. Необходимо отметить, что

КАТКОВ Илья Евгеньевич — аспирант факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

несмотря на повсеместное внедрение как нефтегазовыми корпорациями, так и профильными органами власти различных программ и механизмов антикризисного менеджмента, а также практического применения результатов гипотетического предвидения будущего, полученного посредством использования алгоритмов прогнозирования, планирования и программирования, природа вызовов, которые подчас имеют все возможности впоследствии стать серьезными прямыми угрозами, остается весьма сложной для проведения полноценного осмысления и адекватной оценки.

По своей сути понятия «риск» и «вызов» являются достаточно близкими. В соответствии с подходом, предложенным российским ученым М.Ф. Гацко [1, с. 130], в трактовках их определений предлагается принимать во внимание следующие факторы: *субъективные намерения*, которые тесно связаны с планами потенциальных «режиссеров» недружественных замыслов, а также возможности, выражающиеся в обладании *объективными силами*, — наличием необходимого инструментария и ресурсов для осуществления планов действий. Здесь нужно упомянуть также и то, что противостояние вызовам, вероятно, связано с меньшими сложностями, в то время как противодействие угрозам, которые подразумевают под собой прямой враждебный посыл, возникающий в рамках уже существующего или формирующегося конфликтного пространства, является достаточно сложной задачей, решаемой в рамках комплексного подхода и совместно скоординированных усилий ключевых коммерческих и государственных институтов [2]. Более того, распространение негативного эффекта от угроз по своему возможному охвату представляется более значительным в отличие от эффекта вызовов, касающихся какой-либо определенной сферы или же сегмента деятельности.

Безусловно, геополитическая нестабильность как регионального, так и глобального масштаба лежит в основе возникновения рисков для ключевых сфер деятельности России, в том числе и для ее энергетической отрасли. В доказательство этому могут быть приведены события 2014 года, связанные с вхождением Крыма в состав России, пандемия COVID-19 и масштабный паралич мировой экономической системы, ценовые «войны» между Россией и Саудовской Аравией на рынке нефти в марте 2020 года, а также начавшаяся в феврале 2022 года масштабная спецоперация по денацификации и демилитаризации на территории Украины, которая ежедневно приносит все новые серьезные вызовы ключевым сферам российской экономики. Почти все упомянутые события и процессы, не считая вспышки пандемии и ценовых «войн», проходили по достаточно четким конфронтационным линиям: США — Россия, а также между объединением стран Европейского Союза и Россией. Враждебность действий государств коллективного западного блока и ряда их союзников в других регионах мира была отражена в документе распоряжения Правительства Российской Федерации 05.03.2022 [3]. Согласно данному документу 47 государств,

присоединившихся к пакетам санкций в отношении России, автоматически приобрели статус недружественных. В связи с этим отметим, что ключевыми сферами, которые на сегодняшний день сталкиваются с вызовами, являются основополагающие отрасли отечественной экономики, такие как энергетический сектор, банковская сфера, международная торговля, сельское хозяйство и промышленность в ее широком понимании.

На данный момент в соответствующем дискурсе западных стран все чаще прослеживаются идеи более агрессивного наступления на интересы ключевых сфер российской энергетики, от устойчивого функционирования которой во многом зависит благополучие государства и общества. План сдерживания России сегодня заключается в наступлении и проведении прямых конфронтационных действий, успеха в которых западные страны во главе с США могут достичь исключительно с помощью прямого экономического воздействия и благодаря масштабному приданию политического орнамента сферам, далеким от противостояния с Россией. Так, обращаясь к рассмотрению ключевых политических вызовов, встающих на данный момент перед безопасностью поставок российских ресурсов по нефте- и газопроводам, можно выделить следующие позиции.

Энергетическая повестка в актуальном политическом контексте

Обозначенный в подзаголовке феномен, в основе которого лежит весьма недальновидное и в определенной степени деструктивное начало, имеет все шансы трансформироваться в значимые риски не только для Российской Федерации (как объекта), но и оказать губительный эффект, в том числе и на страны Европейского блока как основных архитекторов этих вызовов. В отношении актуальной ситуации вполне уместен пример, связанный с целенаправленными атаками на взаимовыгодный как для России, так и для Европы газопроводный проект «Северный поток-2», в качестве хрестоматийного образца блокирования энергетического проекта политическими методами. Вполне очевидно, что для закрытия этого трансграничного проекта, ориентированного на поставку природного газа в Европу из России, блок стран, выступавший против его реализации, предпринял все возможные действия, чтобы перенести дальнейшие дискуссии по поводу надобности уже почти построенного газопровода в весьма агрессивное политическое пространство, тем самым фактически свел на нет все раннее формализованные и принятые экономические и правовые договоренности между российским ПАО «Газпром» и европейскими интересантами в лице государственных и частных компаний Германии (E.ON, BASF, Wintershall, Uniper), Франции (Engie), Великобритании (Shell, Wasco Coatings Europe BV), Норвегии (Kvaerner), Финляндии (Fortum, Wasco) и Швейцарии (Allseas AG). Дальнейшие действия государств-противников проекта (США, Литвы, Латвии, Эстонии, Украины, Молдавии, Польши и Румынии, Словакии

и Хорватии) были нацелены на торпедирование любых поползновений на то, чтобы аргументировать целесообразность реализации газопроводного проекта с точки зрения экономической выгоды и основ энергетической и экономической безопасности самой Европы как нетто-импортера природного газа. США, рассматривавшие европейские страны как зону своего влияния, проектировали европейскую энергетическую безопасность без топливно-энергетического сырья из России. Еще в 2017 году американским Конгрессом было принято несколько важных документов, нацеленных на сдерживание России, а также государств, сотрудничающих с ней в энергетической сфере. Данный закон (CAATSA) [4] стал наиболее весомой мерой, которая показала крайне негативное отношение администрации президента Д. Трампа к совместным энергетическим проектам России и Европы, таким как «Северный поток-1» и «Северный поток-2» (совокупный объем поставок природного газа по ним мог достичь значения в 110 млрд м³/год), а также касался «Турецкого потока».

Впоследствии в адрес России в большом количестве стали поступать обвинения, касающиеся использования своих ресурсов в качестве «энергетического оружия» против стран Европы [5]. С такими заявлениями выступали видные политические фигуры стран Запада, в числе которых был бывший президент США Д. Трамп, действующий глава Белого дома Дж. Байден, советник президента США по национальной безопасности Дж. Салливан. Подобные заявления были сделаны и бывшим премьер-министром Великобритании Б. Джонсоном, заместителем председателя Европейской комиссии Ж. Боррелем, президентом Польши А. Дудой и другими политиками.

Укрепление позиций США в европейском энергетическом пространстве

В силу объективных географических причин, а также исходя из экономической целесообразности, проекты поставок углеводородного сырья в Европу из США долгое время даже самим представителям американской администрации и руководящему звену компании казались проектом, который мог бы быть реализован лишь в весьма отдаленной перспективе. Однако так называемая «сланцевая революция», связанная с активным внедрением передовых методов горизонтального бурения и технологии гидроразрыва пласта в начале 2010-х годов и перешедшая в активную фазу в 2016–2018 годах, позволила США не только укрепить свою национальную безопасность в сфере энергетики, но и существенно повлиять на глобальные тренды мирового рынка энергоносителей. С 2016 года американские компании активно реализуют поставки СПГ в Европу и некоторые азиатские страны (такие как Китай, Япония и Южная Корея) и постоянно находятся в поисках новых рынков сбыта, что нацелено на стимулирование развития национальной нефтегазовой отрасли. На сегодняшний день главная стратегическая цель США в энергетическом пространстве Европы — это целенаправленное

выдавливание своего главного конкурента на этом направлении — России, ее компаний, активов и интересов с рынка с закономерным наращиванием своей доли и покрытия высокого спроса на энергоносители, предъявленного европейскими потребителями.

Нельзя не упомянуть и тот факт, что важнейшую роль в данном контексте играет военно-политический блок стран НАТО (опять же с главенствующей ролью США), значимость которого за последние годы существенно увеличилась. Здесь важно обозначить также и нагнетание ситуации в европейском регионе с переходом доминирующей роли от финансово-экономической конкуренции к открытому геополитическому соперничеству, от законов свободной рыночной конкуренции к жестким методам давления на производителей и покупателей. Так, для выполнения своих первоочередных задач в области энергетики и осуществлении поставок СПГ США активно используют весь инструментарий политических механизмов и технологий: американские президенты, а также ключевые деятели их администрации постоянно продвигали и поддерживали идеи отказа европейских стран от сотрудничества с Россией не только по направлению энергетики, но и вообще в какой бы то ни было сфере. Иными словами, пользуясь авторитетом и своей главенствующей ролью в военно-политическом альянсе НАТО, а также зависимостью европейской экономики от действий Соединенных Штатов, американские политики продвигали идею «опасности России» и с легкостью навешивали на нее ярлыки не просто экономического конкурента, а явного идеологического и политического противника общепринятого европейского уклада хозяйствования и культурных ценностей, что позволяло формировать удобный антироссийский фон для собственного продвижения экономических и политических интересов в несамостоятельных с точки зрения принятия решений европейских государствах. Так, усиление антироссийской истерии и угроза европейской безопасности напрямую связаны с увеличением числа масштабных военных учений стран НАТО на территории Европы (88 учений в 2019 и 95 — в 2020 году). В результате политико-административный блок стран ЕС стал больше склоняться к выстраиванию сотрудничества с США как с гарантом европейской безопасности. Подобный неформальный «статус» открывает американским компаниям пути для продвижения своих коммерческих интересов, ключевыми из которых сегодня являются масштабные поставки СПГ на рынок Европы. Соответственно, вполне справедливо суждение о том, что Соединенные Штаты добиваются экономических выгод, используя свой авторитет так называемого «гаранта европейской безопасности» и «мирового арбитра» [5], что само по себе противоречит правилам свободной конкуренции и сводит на нет концепцию мировой экономической системы, архитекторами которой весьма продолжительное время являлись сами представители США.

Ускорение отказа европейских стран от российских энергоносителей

Важнейшим событием, существенные последствия которого уже оказывают влияние на ключевые глобальные политические и экономические явления и процессы, стало начало специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины. Безусловно, так называемый украинский кризис, предпосылки которого начали выкристаллизовываться уже после распада Советского союза, перешел в активную фазу в начале 2014 года. Присоединение Крыма к России и обострение ситуации на Донбассе поспособствовали новому витку нестабильности на Украине, которая закономерно переросла в масштабные боевые действия на ее территории и в юго-восточных республиках в конце февраля 2022 года, — началась военная спецоперация. Последствиями уже идущих военно-политических событий для России стали новые пакеты санкций стран западного мира и некоторых государств азиатского региона. Планы европейского альянса уже давно включали в себя стратегические цели, согласно которым предусматривался планомерный переход от использования углеводородного сырья к увеличению доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Такие ключевые директивы ЕС, как Третий энергетический пакет (2009) [6], «Европейская стратегия использования стабильной, конкурентоспособной и безопасной энергии» (Зеленая книга ЕС) [7], «Европейская стратегия энергетической безопасности ЕС», «Стратегия конкурентной, устойчивой и безопасной энергетики на 2020 год» [8], «Общая политика в области климата и энергетики с 2020 на 2030 годы», «Энергетическая дорожная карта на 2050 год» [9] и другие напрямую подтверждают постепенные планы декарбонизации стран европейского альянса. Страны Европейского союза активно присоединяются к санкционному давлению в отношении России, в том числе в сфере поставок нефти и газа, от которых рассматривается более быстрый отказ, чем это планировалось, исходя из вышеупомянутых документов. Несмотря на то, что данное весьма опрометчивое решение европейских руководителей может привести к коллапсу всей финансово-экономической системы и пагубно отразиться на социальной сфере, что в свою очередь имеет все шансы обернуться политической нестабильностью в странах европейского региона, ключевые фигуры структур Европейского совета и Европарламента все чаще выступают за отказ от поставок нефти и природного газа по трубопроводам из России и поддерживают США, которые не так давно приняли решение обходиться без российского топлива (поставки нефти в США составляли около 6%).

Безусловно, скопированное европейскими странами действие США по отказу сырья по трубопроводам из России приведет к ощутимым последствиям для Европы, поскольку ее энергетическая безопасность еще долго будет находиться в весьма уязвимой позиции. В этой связи в самой Европе

уже возникают споры, которые буквально делят ключевые структуры принятия решений на два лагеря: наложить эмбарго на топливно-энергетические ресурсы из России и обречь себя на долгосрочные кризисные явления, но соблюсти срежиссированный Соединенными Штатами так называемый «дух санкций» или же придерживаться прагматичных планов о продолжении сотрудничества с Россией по энергетическому вектору и позаботиться об удовлетворении своих национальных интересов. Например, выступление главы МИД Венгрии Петера Сийярто подтвердило позицию официального Будапешта касательно того, что страна не поддержит антироссийские санкции в отношении трубопроводных поставок нефти и природного газа. Действующий канцлер Германии О. Шольц, несмотря на явное давление Соединенных Штатов, оказанное на его государство, как ключевое звено в цепи общеевропейской безопасности, осторожно действует в вопросах наложения эмбарго на российские энергоносители, поскольку осознает угрозу не только германской, но и европейской безопасности. Более жесткой позиции в отношении поставок российского сырья по трансграничным трубопроводным системам придерживаются страны Балтии. В частности, в конце марта 2022 года литовский сейм заявил о принятии особой резолюции об эмбарго на поставку российских энергоносителей.

Особого внимания в данном вопросе заслуживает Польша, которая, хоть и является основным адептом политического и экономического курса США в Европе, осознает и важность национальной энергетической безопасности, которая трудно достижима без доставляемых по нефте- и газопроводам ресурсов. Любопытен и тот факт, что Польша активно призывает страны Европы к наложению эмбарго на энергетическое сырье из России, но сама не спешит вводить столь жесткие ограничительные меры в отношении российской нефти и газа. Подводя некий промежуточный итог вышесказанному, вполне можно определить, что инициированные США и поддержанные странами ЕС санкции, являясь экономическим инструментом оказания давления на оппонентов, все же представляют собой тщательно спланированные меры сдерживания, предпринимаемые посредством вполне традиционных политических каналов воздействия.

Для России вызов, который был генерирован из-за сложившейся военной ситуации на территории Украины, безусловно, является серьезным и наиболее важным в сфере поставок нефти и газа по трансграничным трубопроводам в западном направлении. Ведь осуществление стабильных поставок сырья в Европу позволяло ключевым российским экономическим операторам предвосхищать и адекватно реагировать на возможные структурные рыночные сдвиги, кризисные явления и в угоду подобных внешних обстоятельств корректировать ключевые стратегические программы развития, а государству — планировать бюджет и обеспечивать энергетическую безопасность страны как нетто-экспортера сырья.

Политическое давление США и стран Запада на топливные проекты между Россией и странами Азии

Принимая в расчет уже давно идущую усиленную интеграцию России с арабскими странами и государствами Азии, а также гибкость отечественной энергетической системы и разветвленность транспортной инфраструктуры магистральных нефте- и газопроводов, ориентированных на осуществление экспортных операций по поставке углеводородного сырья, недружественные страны и прямые конкуренты России в лице Соединенных Штатов, Великобритании и европейских стран, делают попытки оказания давления на ключевые государства Азии, которые пока не являются союзниками России, но уже настроены на планомерное и взаимовыгодное сотрудничество с ней по энергетическому вектору, а именно — в плане импорта российского сырья, проектов по нефтепереработке, а также взаимодействию в области технического оснащения для нефтегазовой отрасли. Очевидно, что основная задача стран, генерирующих разноплановые санкционные ограничения для России, заключается в том, чтобы поставить ее ключевые, формирующие бюджет экономические отрасли в самые жесткие условия, отрезать их от финансирования и таким образом привести нашу страну к дефолту, а впоследствии изолировать ее от мировой экономики [10].

В подтверждение сказанному приведем недавние слова заместителя финансов США Адевале Адейемо, который сообщил, что ключевая цель санкционной политики в отношении России — это то, «чтобы все государства в мире соблюдали санкции против Москвы». Именно во всеобъемлющем эффекте санкций, по его мнению, заключается ключевой механизм давления на Россию. Более того, Адейемо заверил, что США «ожидают, что страны будут соблюдать санкции, потому что выгоды от ведения дел с широкой коалицией», которую собрал Вашингтон, «значительно превышают выгоды от ведения дел с сокращающейся российской экономикой».

Дальнейшее продвижение антироссийского санкционного тренда в восточном направлении позволяет делать выводы о вероятном расширении лагеря государств, поддерживающих западный блок стран, либо же присоединяющихся к нему из-за опасений за собственное благосостояние и, вероятно, будущее существование. Прочный фундамент продвижению идеи санкций в отношении России в таких странах как Япония и Южная Корея обусловлен не только их давними тесными связями с США, но и разделением предлагаемой ими архитектуры мира и баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе с главенствующим положением западно-ориентированных держав, в число которых как раз входят Япония, Южная Корея и Сингапур. Более того, подобная союзническая близость упомянутых государств с США усиливается наличием территориальных споров между Китаем и Южной Кореей, а также претензиями Японии в адрес России по принадлежности островов Южно-Курильской гряды.

Санкционное давление на российские трансграничные трубопроводные проекты, нацеленные на ограничение экспорта жидкого углеводородного сырья, вынуждает отечественных экономических операторов совместно с ключевыми отраслевыми регуляторами в лице Правительства Российской Федерации и Министерства энергетики разрабатывать новые маршруты для прокладки стратегических нефте- и газопроводов, согласованных с азиатскими партнерами, заинтересованными в сотрудничестве и долгосрочном обеспечении своей энергетической безопасности за счет российского сырья. Один из таких маршрутов был разработан еще в 2015 году соглашением между Россией и Пакистаном. Газопровод, именуемый «Пакистанский поток» [11, с. 80–94], проектировался по маршруту от порта Карачи на юге до Лахора на севере страны.

Мощность газопровода оценивалась в почти 16 млрд м³ в год, что делало проект одним из крупнейших в азиатском регионе (наряду с такими как «Средняя Азия – Центр» с пропускной способностью 80 млрд м³ и «Туркмения – Китай» – 40 млрд м³ в год). Однако в связи с недавними политическими событиями в Пакистане реализация данного проекта может оказаться под вопросом. Дело в том, что после официального визита пакистанского премьера Имрана Хана в Москву 24.02.2022 года в Пакистане неожиданно начала разваливаться правящая коалиция. В ответ на это действующий премьер Пакистана обвинил Вашингтон в попытке внутреннего раскола страны. Более того, по словам главы правящей партии «Техрик-е-Инсаф» Файсала Вауды, подтвердились сообщения о готовящемся в Исламабаде перевороте и покушения на Имрана Хана, что стало бы отправной точкой в деле смещения действующих политических сил на периферию. Положение действующего премьер-министра Пакистана еще больше осложнилось после брошенного ему вызова со стороны популярной в военных кругах фигуры – начальника сухопутных войск Пакистана генерала Камара Джаведа Баджвы, который заявил о стратегической важности взаимодействия с США в регионе и осудил Россию за «агрессию в отношении Украины», призвав относиться к России с особой осторожностью. Таким образом, все более реальный разворот Пакистана в сторону взаимодействия с западным миром, в первую очередь с США, за который выступают ключевые оппозиционные силы, уже сегодня является серьезным вызовом для энергетического сотрудничества Москвы и Исламабада, а также имеет все шансы серьезно помешать или же вообще свести на нет как результаты прошлых контактов, так и договоренности в отношении находящегося на проектной стадии газопровода «Пакистанский поток»¹.

¹ В настоящее время экс-премьер Пакистана Имран Хан приговорен к трем годам тюремного заключения.

Заключение

Несмотря на то, что российские трубопроводные компании, транспортирующие нефть и природный газ в экспортном направлении, на данный момент действуют в рамках искусственно созданных странами Запада условий, государство и отечественные нефтегазовые компании весьма гибко выстраивают систему среднесрочного и долгосрочного планирования, предпринимая оперативные действия антикризисного характера в ответ на вызовы и угрозы вероятностных структурных изменений и конъюнктурных колебаний, возникающих на мировом энергетическом рынке. Политические вызовы, которые уже стали более чем реальными [12, с. 127–136], должны быть восприняты как сигнал к укреплению отстающих сегментов и отраслей отечественной энергетики, которые потенциально могут внести негативные корректировки в общий вектор развития государства [13, с. 164–180]. В этой связи экспортные поставки жидкого углеводородного сырья представляют для Российской Федерации как государства стратегическую значимость, так как на данный момент транспортировка ресурсов для нужд ТЭК относится к ключевой сфере промышленности, которая в обозримом будущем будет обеспечивать экономическую и энергетическую безопасность страны.

Список литературы

1. Гацко М.Ф. Основы национальной безопасности. Учебное пособие / Издание Ногинского филиала РАНХ и ГС. Ногинск: 2014. 130 с.
2. Гацко М.Ф. О соотношении понятий «угроза» и «опасность» [Электронный ресурс]. URL: http://www.rau.su/observer/№07_97/7_06.HTM.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070001> (дата обращения: 16.02.2022).
4. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act Public Law No: 115–44 (08/02/2017) [Electronic resource]. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364> (дата обращения: 14.02.2022).
5. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998.
6. Гудков И.В. Третий энергетический пакет Европейского союза // Нефть, Газ и Право. 2010. № 3.
7. 2020 Energy Strategy, European Commission. 2. Strategic Energy Technologies Information System, European Commission.
8. Energy 2020. A strategy for competitive, sustainable and secure energy. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, 10.11.2010 Available at: http://ec.europa.eu/energy/strategies/2010/2020_en.htm.

9. Energy roadmap 2050. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, 15.12.2011. Available at: http://ec.europa.eu/energy/energy2020/roadmap/index_en.htm.
10. Официальный сайт правительства Великобритании GOV.UK/ Foreign Secretary imposes UK's most punishing sanctions to inflict maximum and lasting pain on Russia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-imposes-uks-most-punishing-sanctions-to-inflict-maximum-and-lasting-pain-on-russia> (дата обращения: 11.03.2022).
11. Харитонов Д.В. Энергетика Пакистана: Особенности и перспективы развития сотрудничества со странами ШОС. Геоэкономика энергетики. № 2.
12. Бобров А.К. Внешняя политика Каддафи как фактор «Арабской весны» в Ливии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и Африканистика. 2016. № 3.
13. Бобров А.К. Циклы российско-американских отношений в постбиполярный период (1991–2021 гг.) // Вопросы политологии. 2022. № 1.